

— А-а-а!.. Что это... что это такое!

Почтальон Фан, игрок третьего уровня, увидел, как господин Бай мгновенно постарел, а из его рта вывалился ком волос. Он побледнел как полотно. Это был его первый сценарий ужасов, опыта — ноль. Певец Лю, который тоже был почти новичком, рухнул на пол и закричал в истерике:

— Откуда... откуда столько волос?! Я больше не играю, я не хочу здесь оставаться! Разве это подземелье для новичков? Что за паршивый сценарий ужасов...

Старый пастор встревожился. Почувствовав, что новичок сейчас сболтнет нечто непоправимое, он бросился к нему, чтобы закрыть рот, но было поздно:

— Я хочу домой! Не хочу здесь быть! Отпустите меня, я уйду!

Старый пастор тяжело вздохнул. Опытные игроки, привыкшие к подобному, молча отодвинулись подальше.

— Вы... вы что творите! — Певец Лю почувствовал неладное и в ужасе закричал: — Чего вы отходите? Что со мной не так? Отвечайте!

Почтальон Фан тоже внезапно всё понял и поспешно отпрянул:

— Ты... ты! Что ты такое несешь?!

Скрытое правило Сценария ужасов: не спрашивай, не размышляй, не пытайся сбежать, не пытайся лгать. Певец Лю только что сказал, что хочет домой, что хочет уйти.

— Нет, нет, я просто... я просто испугался! Система, умоляю, я просто ляпнул не подумав, у меня язык без костей! — Певец Лю осознал, что натворил. Он рухнул на колени и за каждое слово отвечивал себе пощечину.

— Я могу отправить тебя в последний путь, чтобы ты умер быстро, — произнес Бай Шэнь.

Он открыл инвентарь с игровым оружием, где было полно холодного и огнестрельного арсенала, и посмотрел на певца Лю.

— Я не хотел ничего плохого, умоляю, Система, я могу играть! Я буду продолжать! Я совсем не хочу домой, этот сценарий ужасов такой веселый...

В следующий миг раздался холодный механический голос Системы, а на световом экране

вспыхнули огромные кроваво-красные буквы:

[Обнаружен игрок: Певец Лю, 8-й уровень. Сохраняет намерение к побегу. Назначается наказание: электрический стул.]

Тело певца Лю окутало белое сияние. Су И робко наблюдал, как свет превратился в пять обручей, сковавших шею, запястья и лодыжки, а за спиной возник прямоугольный контур.

Это был электрический стул!

— Нет... нет, нет, нет! Спасите меня, умоляю, спасите! — Певец Лю, прикованный к стулу, рыдал и кричал: — Бай Шэнь! Бай Шэнь, спаси меня, прошу! Я отдам тебе все свои золотые монеты! Что угодно сделаю... буду служить тебе верой и правдой...

Электрический стул — это не ошейник-бомба. Бомба означает верную смерть, а стул дает шанс выжить, если у тебя крепкое здоровье, хотя для обычного человека...

Такое наказание можно предотвратить, только если среагировать в первую же секунду. Упустил момент — спасения нет.

Су И смотрел на происходящее, сжимаясь от боли и сострадания. Он понимал, что не может никого спасти. Бай Шэнь тогда спас его, но сейчас помочь певцу Лю не мог. Су И, чувствительный и тонкий, невольно ловил на себе холодный взгляд Бай Шэня. Тот стоял, скрытый под маской черной летучей мыши, и казался неприступным. Су И опустил глаза, решив, что Бай Шэнь его презирает.

Бай Шэнь, поймав взгляд Су И, почувствовал, как на душе стало легче, но тут же нарочито напустил на себя еще более ледяной вид, чтобы не выдать слабости.

Су И вспомнил про свои пять процентов уровня исследования истины. Экран тогда сообщил, что он опережает всех игроков, а значит, даже Бай Шэнь еще ничего не разблокировал. Он мог бы поделиться с ним фрагментами истины — окровавленными красно-коричневыми сапогами, желтым порошком на брюках и тем фактом, что тело тринадцатого игрока кто-то трогал. Это было бы достойной платой за спасение.

Но сейчас...

— Если нужно, выбирай, — бросил Бай Шэнь.

Су И вздрогнул. Он подумал, что этот взгляд — напоминание ему, слабому новичку, чтобы знал свое место.

Раздалось жужжание. На циферблате стула стрелка метнулась к максимуму. Тело певца Лю резко дернулось, из горла вырвался леденящий душу вопль:

— А-а-а-а!

Прикованное к железу тело билось в конвульсиях, словно рыба, выброшенная на берег. Не прошло и пятнадцати секунд, как у певца Лю закатились глаза, а через тридцать секунд в воздухе разлился тошнотворный запах...

Его штаны намокли, проступили темные пятна — недержание. Су И прижал ладони ко рту, его глаза наполнились слезами. Он не мог отвести взгляд, не мог помочь. Певец Лю, такой же низкоуровневый, как он сам, содрогался, изо рта текла белая пена, от рук и ног шел сизый дым...

Три минуты истекли. Стул затих. На нем остался лишь безжизненный труп, источающий запах паленого мяса и нечистот. Смерть без капли достоинства.

Воцарилась гробовая тишина.

— Уэ-э... — Почтальон Фан, впервые видевший казнь Системы, скрючился в углу. Его вырвало всем, что он съел на ужин. Кислотный запах рвоты смешался со зловонием трупа.

Грейс, которую ранее опутали волосы, очнулась от этого запаха. Она испуганно озиралась, открыв рот, но не смела издать ни звука. Господин Бай лежал на полу, похожий на сухую корягу. Она не знала, что произошло, да и не хотела знать — ей хотелось лишь оказаться подальше от этих трупов. Она поползла в сторону сестрицы Линь и мисс Пэн, помня, что те высокого уровня и рядом с ними безопаснее.

Железные обручи разжались, с потолка опустился механический манипулятор, подхватил труп и утащил его на переработку.

— Эх, я опоздал на секунду. Надо было просто закрыть ему рот, — вздохнул старый пастор.

— У каждого своя судьба, — адвокат Чэнь зажал нос, морщась от вони. — Певец Лю был восьмого уровня, явно не в первый раз попадает. Обычно новичков за первое нарушение просто бьют палками, за второе — плетью, и только на третий раз сажают на стул.

Мисс Пэн пожала плечами. В ее сердце осталось лишь крошечное зерно сострадания, сточенное долгими прохождениями подземелий. Когда трагедии повторяются слишком часто, люди привыкают к ним, начинают испытывать лишь раздражение.

— Давайте посмотрим, что с господином Баем. Нам еще сюжет проходить.

Горничная Линь, планировщик Пэн, адвокат Чэнь и старый пастор, не меняясь в лице, подошли к господину Баю. Грейс молча следовала за ними.

Су И видел, как жуткий стул растворился в воздухе, оставив на полу лишь бурые следы нечистот. Ему было жаль певца Лю. Он смахнул набежавшие слезы. Плакать бесполезно — в следующий раз такое наказание может ждать его самого или любого из присутствующих.

Су И поднял голову, глядя на потолок, на вездесущую Систему, и тихо спросил:

— Куда они забирают тела?

Старший господин Бай, обернувшись, увидел Су И: тонкая изящная шея, запрокинутая вверх, черные как смоль глаза, в которых блестели невыплаканные слезы. Он смотрел на потолок, откуда появлялся манипулятор, с выражением упрямства, словно маленький лебедь, который никогда не склонит голову.

— Не знаю, куда их отправляют, — старший господин Бай взял Су И за руку и тихо предостерег: — Не думай об этом. Сейчас не время.

...Не время.

Су И мгновенно уловил подтекст. Значит, когда-то время придет. Он вовремя оборвал свои мысли и взглянул на экран. Там ничего не появилось: видимо, если не додумывать до конца, Система не наказывает.

[Певец Лю покинул игру из-за наказания. Сцены с его участием будут удалены из данного сценария.]

[Убийца все еще не найден. Господин Бай пострадал от атаки призрачной энергии. Игрокам, особенно наследникам семьи Бай, рекомендуется проявить заботу.]

Экран выдал сюжетную директиву. Старший господин Бай покатил свое кресло, третий господин Бай быстро зашагал к отцу — по сценарию, это был их долг. К тому же, раз здесь адвокат, легко догадаться, что скоро начнется дележка наследства.

[Вы в горе рыдаете, упав на колени: Отец! Как же ты страшно погиб!]

Бай Шэнь мельком взглянул на реплику, появившуюся на его экране, и равнодушно произнес:

— Страшно погиб.

Старший господин Бай посмотрел на него.

— Пф-ф, — прыснула горничная Линь. — Бай Шэнь, актерская игра у тебя как всегда на нуле. А ведь в прошлых сценах ты держался неплохо, что же ты так паршиво играешь, когда твой собственный папаша умирает?

Су И, стоявший в стороне, не пошел к ним. Он сосредоточился на волосах, рассыпанных по полу. Ему казалось, что в них есть что-то странное. Он изучал их, не слыша, о чем говорят остальные.

Бай Шэнь взглянул на присевшего Су И. Белоснежное свадебное платье напоминало распустившуюся розу, на миловидном личике еще блестели следы слез. Только что он плакал от страха, выглядел таким беззащитным, нуждающимся в опеке, а теперь уже собрался с духом и изучает жуткие волосы.

Бай Шэнь сглотнул и тихо произнес:

— А кто сказал, что я до этого играл?

<http://bllate.org/book/20578/2057501>